

Священные реликвии

Эта «Православная страница» посвящена двум особым святыням Церкви, непосредственно связанным с жизнью и смертью Спасителя – Кресту и Нерукотворным Образам.

Даже начинающий христианин, казалось бы, знаком с ними с первых шагов в храме. Православные носят нательный крестик, осеняют

себя крестным знаменем, любят крестами на куполах церквей и соборов. И праздник Крестовоздвижения Честного Животворящего Креста Господня, отмечаемый 27 сентября, для них всегда важный и особенный.

Однако мудрое слово митрополита Сурожского Антония, надеемся,

добавит ко всему этому глубинный смысл значения и понимания Креста, который каждый христианин не просто носит на шее, но всецело принимает на себя.

А исторический экскурс Ольги Чумичёвой расскажет о древнейшем запечатлённом чуде – Нерукотворных Образах Христа.

Нерукотворные Образы

Нерукотворный Образ Христа по праву входит в число важнейших реликвий христианства и служит образцом для почитаемых и чудотворных икон. Однако, как всегда бывает с реликвиями столь древними и почитаемыми, он имеет свою историю, а точнее - несколько историй. Потому что подобных реликвий несколько, и многие из них в обиходе называют не совсем точно, создавая дополнительную путаницу.

По сути дела, мы должны говорить отдельно о Нерукотворных Образах, запечатлённых при жизни Спасителя, непосредственных «отпечатках» с них и о погребальных покрывалах, так как это совершенно разные предметы и образы.

Святой Мандилион

По праву древнейшим и самым известным является так называемый эдесский образ, или Мандилион. О его происхождении есть два предания. Согласно первому, правитель малоазиатского города Эдессы Авгарь был болен. Он услышал о Христе и уверовал в него, а потому послал некоего Ананию, искусного живописца, чтобы тот нарисовал образ Христа. С Ананией царь отослал письмо с просьбой об исцелении. Христос написал ему в ответ, а вместо рукотворного портрета передал Ананию ткань – сперва Иисус омыл лицо водой, а затем отёр полотенцем (убрусом), на котором запечатлелся его Лик. Авгарь положил Нерукотворный Образ на лицо и сразу исцелился.

Согласно второму преданию, Христос отёр лицо после молитвы в Гефсиманском саду, а потом поручил апостолу Фоме доставить полотенце с Ликом Авгарю, которому обещал исцеление. После Вознесения Христа Фома передал драгоценную ткань апостолу Фаддею, а тот прибыл в Эдессу, вручил полотно Авгарю... После многократных чудотворений плат с Нерукотворным Образом был, по приказу Авгаря, закреплён на доске, украшен золотом и помещён над воротами Эдессы вместо языческого божества для охраны града.

В 944 г. (и это совершенно достоверный исторический факт) эдесский образ был торжественно перенесён в Константинополь. С тех пор и до 1204 г. Мандилион хранился в Фаросской церкви при Большом дворце. А 16 августа – день перенесения Мандилиона в

Константинополь – и в наши дни остаётся в церковном календаре.

Дальнейшая судьба Мандилиона достоверно не известна. Понятно, что при разграблении города крестоносцы похитили его, как и хранившиеся рядом другие реликвии. По одной версии (довольно основательной), Мандилион хранился в Париже, в Сен-Шапель, вместе с терновым венцом, копьем Лонгина и другими реликвиями. Но, в отличие от них, был утрачен во время Французской революции. Более оптимистические версии, увы, не выдерживают серьёзной критики. Но многочисленные списки и их реплики – иконы Спаса Нерукотворного – хранят тень божественной энергии самого Мандилиона.

Святой Керамидион

Эта реликвия напрямую восходит к истории Авгаря и эдесского образа. Согласно византийским преданиям, внук Авгаря отступил от христианства и захотел уничтожить Нерукотворный Образ над воротами Эдессы. Однако епископ города узнал об этом и закрыл полукруглую нишу с Мандилионом черепицей, предварительно поставив внутри горящий светильник.

На столетия Образ был забыт, но в 544 г., при осаде города персидским царём Хосровом II, епископу Евлалию в ночи явилась таинственная женщина в воинских доспехах, которая указала на реликвию. Когда черепицу сняли, светильник всё ещё горел, а на самой черепице (Святом Чрепии, или Керамидионе) запечатлелся образ – отражение Мандилиона.

Эта реликвия хранилась в Эдессе до 968 г., когда была, вслед за Мандилионом, перенесена в Константинополь и оказалась в

той же Фаросской церкви. Есть свидетельства, что Мандилион и Керамидион в определённые моменты скрывались покрывалами, но в другие моменты помещались в церкви – над алтарём в арке – и напротив. Именно так изображены они, например, в соборе Спасо-Мирожского монастыря в Пскове: Мандилион в восточной арке, Керамидион – в западной.

Ещё один Керамидион судьба привела в Грузию. По легенде, Анания, возвращаясь к Авгарю из Иерусалима с драгоценным даром, по пути вынужден был на ночь спрятать Мандилион под грудой черепицы. Наутро на одной (по версии на двух) появился Нерукотворный Образ. И один из этих Керамидионов был принесён из Сирии в Грузию святым Антонием Марткопи, одним из основателей грузинского монашества. Считается, что сейчас он находится в Тбилиси в музее.

Плат из Камулианы

Менее известный в наши дни Нерукотворный Образ хранился в малоазиатском селении Камулиана. В 574 г. его перенесли в Константинополь, где он стал надолго палладиумом, т.е. священным оберегом империи, который брали в важнейшие военные походы. По преданию, плавающий в воде льняной плат со Святым Ликом нашла некая Ипатия. Она приложила ткань к своему головному убору – и на том тоже остался «отпечаток» образа Христа. Эффект умножения Нерукотворных Образов породил целый ряд других сказаний, которые мы сейчас излагать не будем.

Плат Вероники

Его называют ещё иногда Vera Icosa – истинный образ. В западном христианстве существует своя традиция почитания Нерукотворного Образа, параллельная византийской. Исследователи считают, что она сложилась в XIII-XV вв. в среде францисканцев.

Легенда гласит, что некая благочестивая жена Вероника протянула Христу платок, чтобы отереть пот с лица на пути на Голгофу. И на платке остался Святой Лик. Из Иерусалима образ был перенесён в Рим и теперь хранится в капелле под юго-западным столпом купола собора Святого Петра. Его проносят перед верующими в реликварию на пятое воскресенье Великого Поста, но сам образ увидеть при этом невозможно. Единственный известный снимок крайне плох в техническом отношении, да и сделан очень давно. Но судить о Плате Вероники можно по ранним его воспроизведениям в двух иконах: из Сан-Бартоломео в Генуе и из церкви Сан-Сильвестро-ин-Капите в Риме.

Ольга ЧУМИЧЁВА

По материалам сайта cyrilitsa.ru

Слово о Кресте

С трепетом и с глубоким сознанием священного ужаса мы поклоняемся сегодня перед Крестом Господним. И вместе с этим мы празднуем победу Божию над грехом, над злом, надо всем, что разделяет человека и мир от Него...

Художественные изображения Креста часто заслоняют в нашем сознании тот крест, каким Спаситель нёс его на Голгофу, крест, на котором умирал Господь. В те далёкие времена крест значил смерть преступника; смерть такого преступника, перед которым содрогалось ужасом человеческое сознание; преступника, который людьми, народом, градом был извержен вон, которому места не было среди людей, и путь его, через жестокую смерть, лежал во дно ада. Таким видели Спасителя предавшие Его на смерть, осудившие Его на распятие, пригвоздившие Его ко кресту, глумившиеся над Ним в часы Его умирания; Он был для них преступником, который заслуживал последнего извержения из среды людей и смерти, то есть исключения из среды живых.

Православные иконы и распятия являют нам покой смерти Христовой; западные распятия нам показывают мучительную смерть человека, но реальность сочетается и то и другое, являясь чем-то ещё большим, нежели просто смерть человека, который сумел всей жизнью и всей смертью своей любить, до победы Божией.

Христос перед Своим распятием говорил Своим ученикам: Никто не отнимает у Меня жизни – Я её Сам отдаю... И в молитве перед освящением Святых Даров мы говорим, что Христос был предан – нет, не предан! Он Сам Себя отдал на крестную смерть ради нашего спасения...

Распятие Христово – это действие свободной Божественной воли, это действие свободной воли Спасителя Христа, отдающего Себя на смерть, чтобы другие могли жить – жить вечной жизнью, жить с Богом. Иуда Его предал; Пётр от Него отрёкся, трое из учеников спали в Гефсиманском саду: все бежали. Ирод цинично над Ним насмеялся; Пилат от страха перед людьми предал Его на смерть; первосвященники, по слепой вере и зависти, требовали Его распятия – но в конечном итоге Христос стал человеком, жил, страдал и умер, потому что я и ты, и каждый из нас в отдельности, и все вместе мы потеряли Бога грехом, забывчивостью, себялюбием – каждый из нас. Потому что для каждого из нас, как Спаситель сказал в одном видении, Он претерпел бы весь ужас Гефсиманской ночи и весь ужас крестного умирания и смерти... Он свободно отдал Свою жизнь для тебя и для меня – не коллективно для нас, а ради каждого из нас, потому что каждый из нас Ему так дорог, так Им возлюблен, что цена ему – вся жизнь, и весь ужас, и всё страдание, и вся смерть Христова.

И этому всему знаком является крест, потому что, в конечном итоге, любовь, верность, преданность испытываются не словами, даже не жизнью, а отдачей своей жизни; не только смертью, а отречением от себя таким полным, таким совершенным, что от человека остаётся только любовь: крестная, жертвенная, отдающая себя любовь, умирание и смерть самому себе для того, чтобы жил другой.

И вот мы поклоняемся Кресту, который для нас означает всё это, и победу Божию; и как благоговею должны мы совершать крестное знамение, относиться к тому, что оно значит для нас. Когда мы кладём на себя крест, мы кладём на себя знак, перед которым дрожат все тёмные силы, разсразившиеся с Богом – крестом и побеждённые этим крестом. Мы этого не умеем ощутить, но тёмные силы трепещут и отходят от креста Господня.

Но вместе с тем, когда мы совершаем крестное знамение, мы

как бы на себя берём крест Христов; мы решаемся следовать за Ним, а путь Христос нам указал: отвергни себя, возьми крест и иди за Мной; чтобы никто у тебя не отнимал жизни, отдавай её каждый день, каждый час, пока не придет время отдать её раз и навсегда в руки Божии. И пусть вся твоя жизнь будет несением этого креста – знамения победы и готовности твоей так жить и так умирать, как умирал Господь.

И как благоговею должны мы совершать крест, зная, помня, что крестом мы исповедуем всю веру свою, складывая три пальца вместе, чем свидетельствуем нашу веру во Святую Троицу, и сгибая остальные два пальца, чем напоминаем самим себе, тёмным силам и каждому, что мы верим во Христа – и Бога, и Человека, сошедшего на землю и отдавшего Свою жизнь за нас.

Поэтому, когда будете подходить ко кресту, – поклонитесь ему благоговею, любовно, трепетно, но, приложившись к нему, отдавая ему поцелуй веры и поцелуй любви, примите заповедь Господню: отвергни себя! Возьми свой крест и последуй за Мной – куда бы Я ни пошёл...

Митрополит Сурожский
Антоний

В субботу, **19 октября**, в Вильнюсском Пречистенском кафедральном соборе (ул. Майронё, 14) состоится лекция под названием «**Духовный отец (на примере о. Павла Троицкого)**», которую проведёт известный московский духовник, ректор Православного Свято-Тихоновского Государственного университета протоиерей Владимир Воробьёв.

После лекции все желающие смогут задать интересующие их вопросы, касающиеся духовной жизни.

Начало в 11 часов.

В понедельник, **21 октября**, в Вильнюсе, в актовом зале главного корпуса Педагогического университета (ул. Студенту, 39) состоится лекция под названием «**Взаимодополняемость науки и богословия: на примере духовного пути академика Бориса Раушенбаха**», которую проведёт известный московский духовник, ректор Православного Свято-Тихоновского Государственного университета протоиерей Владимир Воробьёв.

После лекции все желающие смогут задать интересующие их вопросы, касающиеся духовной жизни.

Начало в 16 часов.

Вход на обе лекции свободный.